

Вероника Ева

**Я ПОТЕРЯЛА СВОЕГО
ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е13

Ева В.

Е13 Я потеряла своего дракона / Вероника Ева – М.: Литнет, 2026. – 390 с.

ISBN 978-5-521-99362-8

Это снова я. И у меня снова неприятности. Если кто не в курсе - меня зовут Луна, и все началось с того, что в детстве в меня ударила молния. А уже гораздо позже я узнала, чем ей так насолила. Это очень длинная история, и она еще не закончилась. Если раньше я не знала, как перестать попадать в мир, который оказался вовсе никаким не сном, то теперь я понятия не имела, как попасть обратно. Вернуть домой принцессу-грубиянку и невыносимого принца. И снова найти его... Дракона, которого я "написала". Моего Истинного. Ведь я вовсе не человек. Я тоже дракон. Я - Артефакт-фальшивка. Цикл "Истинная грома": 1. Я написала своего дракона 2. Я потеряла своего дракона 3. Я - Истинная своего дракона

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99362-8

© Литнет, 2026
© В. Ева, 2026

Глава 1. Я потеряла своего дракона

Сверкнула молния. Где-то вдалеке лениво прогремел гром.

По асфальту тихо зашелестел ледяной дождь. Свет фонаря в сквере неподалеку от леса выхватил чей-то мелькнувший силуэт. Куда он мог спешить в такой час? Пока все остальные мирно спали в своих кроватях.

Хорошо, что ночью здесь почти никого не бывает. Некому промокнуть под внезапным дождем, который никак не могли прогнозировать синоптики. Ведь эти так внезапно набежавшие тучи были родом совсем из другого, далекого, так непохожего на наш, мира.

Тиэрелл. Этой ночью он принес в этот мир не только непогоду. Но и темную фигуру в длинном плаще, выскочившую из леса и теперь спешащую в сторону единственного приметного здания в сквере. Снова сверкнула молния, отпечатывая на асфальте неровную тень католического креста, установленного на покатой крыше церкви.

Как игриво порой ведет себя судьба. Будто насмехаясь, она выбрала именно это место для его появления в чужом мире. Словно напоминая о содеянном, она пролила этот ледяной дождь именно на его голову.

Михаэль всю свою жизнь посвятил вере и церкви. И теперь стоял на пороге храма в мире, в который так отчаянно стремился попасть. Только он пока еще не знал, что не встретит в его стенах того Бога, о чьей улыбке так отчаянно грезил. Даже не подозревал, что этот крест, величественно нависший у него над головой, не имеет никакого отношения к его Единому.

Старый священник всегда поднимался еще засветло, чтобы не торопясь подготовить все к утренней молитве. Выставить в идеально ровные ряды старые скрипучие стулья, заменить догоревшие свечи, открыть молебен на нужной странице и, конечно же, помолиться. Он

не ждал, что кто-то придет в его маленькую церквушку на отшибе пригорода этим утром – в будний день сюда редко кто заглядывал. Но он никогда не терял надежды. Если кому-то понадобится его наставление, он всегда будет здесь.

По окну яростно барабанили капли, когда он, наконец, обратил свой взгляд к Иисусу. За окном снова сверкнула молния, и священник вздрогнул от неожиданности. А когда вслед за ней прогремело, он не сразу услышал, как со скрипом открылась центральная дверь.

Священник бегло кинул взгляд на наручные часы. Еще даже не утро.

Присмотревшись, он убедился в том, что видит этого мужчину впервые. Не местный. Длинное пальто, строгие брюки, рубашка, легкая проседь в волосах. Он выглядел бы очень представительно, если бы не насквозь промокшие волосы и до ужаса растерянный вид. И уродливый горб у него за спиной.

– Помолиться о вашем здоровье, сэр?

Мужчина ничего не ответил, вскинув острый взгляд на фигуру Иисуса, распятого на кресте. А после огляделся по сторонам, словно что-то разыскивая.

– Где я нахожусь? – резко спросил Михаэль.

За свою долгую жизнь священнику приходилось сталкиваться с разными людьми. И он выработал в себе привычку ничему не удивляться и не принимать близко к сердцу.

– В часовне, сэр. Неподалеку от Хинам-Грин.

Михаэль нахмурился, но уточнять не стал. Сейчас вовсе не это было важно.

– Я должен поговорить с Единым.

Священник стушевался под властным и напористым тоном незнакомца.

– Простите, сэр... Я не понимаю, о ком вы говорите.

Михаэль нервно провел ладонью по промокшим волосам, стараясь держать себя в руках. Куда его занесло? Это странное напуганное существо явно не сможет ему помочь.

– Где мне найти вашего короля?

– Королеву?

Да что же это такое! Он что же, издевается? Зачем бы ему могла понадобиться королева?!

Больше не в силах выдерживать тяжесть промокшего насквозь плаща, Михаэль сбросил его прямо на каменный пол, наконец, расправив крылья за спиной. Несколько перьев оторвалось, взметнувшись в воздух. На деревянных дверях у него за спиной четко обозначились две тени, отбрасываемые крыльями. Расправив плечи и размяв шею, Михаэль повторил свой вопрос:

– *Где мне найти короля?*

Но священник не ответил. Задрожав то ли от страха, то ли по какой-то другой причине, он упал ниц, уткнувшись лицом в пол. Михаэль непонимающе и с презрением уставился на его тощий силуэт, затерявшийся в тенях на полу.

– В чем дело? – устало выдохнул Михаэль, подходя ближе. От этого священник словно еще больше вжался в пол, непрерывно что-то бормоча. – Что ты там шепчешь?

Вскинув взгляд, священник сложил ладони вместе, с благоговением уставившись на промокшего до нитки Михаэля снизу-вверх. А после с придыханием, едва дыша, произнес:

– Ангел... Ангел...

«Ей было холодно в этой темной, богом...»

Удалить.

«...Единым забытой пещере. Она не знала, выберется ли оттуда или нет, выживет ли? Это так глупо, ее жизнь висела на волоске, но она не могла заставить себя бояться. Ведь она была не одна, с ней был он. И из-за этого казалось, будто она в безопасности, что ей ничего не угрожает. Ведь он не позволит ей пропасть, спасет, защитит!

– Лен, – тихо позвала она, коснувшись его широкой крепкой спины. – Лен... Найди меня. Найди меня, слышишь? Я жду тебя на Хакни-роуд, недалеко от...»

Удалить, удалить, удалить!

Я с силой захлопнула экран ноутбука, снова задыхаясь от обиды и бессилия. Это нелогично, я не могу просто взять и вставить послание в историю настолько открыто! Но как еще, ведь иначе он просто не поймет, если увидит! А если оставлю так, то ни одно издательство не согласится брать в печать эту чушь. Хотя кого я обманываю? Они в любом случае вряд ли захотят брать к себе никому неизвестного автора. И тогда он никогда...

Дверной колокольчик издал характерный звук. Первый клиент за сегодня. Я чуть прибавила бодрую музычку на колонке, вставая за прилавок и натягивая на лицо бодрую улыбку. Я – бариста кофейни «Бодрый-добрый». Бодрый кофе, бодрый бариста, бодрая музыка, бодрые столы, стулья, все бодрое и, разумеется, доброе. Когда я повешусь на шнуре нашей единственной кофеварки, которая то и дело билась током, качаться из стороны в сторону я тоже буду бодро и с улыбочкой.

– Бодрое утро, Луна!

У меня нервно дернулся глаз. Но я быстро взяла себя в руки, подготавливая пластиковый стаканчик. Мистер Хиггинс не был виноват в моем плохом настроении. Он был моим постоянным клиентом и всегда вел себя очень приветливо.

– Бодрое, мистер Хиггинс. Двойной эспрессо? Классная шляпа, кстати.

– Все, как всегда, милая, – мужчина средних лет, гордый отец четверых детей и обладатель седины на висках и усталых морщин, уселся за барную стойку, приподняв свою очень странную вельветовую шляпу, будто приветствуя меня. Загружая ароматные зерна в кофеварку, я сделала игривый реверанс. – Давай начистоту, она ужасна. Но жена подарила мне ее на годовщину.

– Она идеально подходит под цвет ваших глаз.

А глаза у него были грязного зеленого цвета. Эх, бедный мистер Хиггинс.

Снова послышался звук дверного колокольчика. Я машинально обернулась через плечо.

И мое сердце пропустило удар.

С улицы в кофейню пробрался холодный весенний ветер, впере-мешку с каплями утреннего дождя. Вошедший вжал голову в плечи, ежась от холода и пытаясь как можно быстрее закрыть дверь. Он стоял ко мне спиной. Высокий, широкоплечий, осанистый. Со светло русыми кудрявыми волосами, которые ветром нещадно бросало из стороны в сторону. Неужели...

Снова вспомнив о том, что должно биться, сердце ускорилося, как сумасшедшее, вырываясь из груди. Я застыла, не в силах пошевелиться. Неужели, это он? Правда он? Спустила столько месяцев?

– Луна, осторожно! – окликнул меня мистер Хиггинс, только слишком поздно.

Когда в стаканчике закончилось место, горячий эспрессо вырвался наружу и пролился прямо мне на руку, ошпарив ее. Я сдавленно зашипела, одергивая руку, и тут же снова вскинула взгляд. К тому моменту посетитель уже обернулся, направляясь в мою сторону.

У него было вытянутое осунувшееся лицо и безжизненный потухший взгляд.

Это не он. Снова. Я снова, как сумасшедшая, искала его среди прохожих. И не находила.

Я не видела Лемиксандриэля с того дня, как в последний раз побывала в Тиэрелле. Я вернулась в Лондон и больше ни разу не смогла вернуться.

Я потеряла его...

Я потеряла своего дракона.

Время до обеда пролетело быстро – сегодня клиентов было не очень много, всех распугал дождь. Но есть одна особа, которую вообще сложно чем-то напугать. Я заметила ее еще до того, как она вошла

в кофейню. Ее маленький тоненький силуэт, насквозь промокший в виду отсутствия зонта, опасным вихрем пронесся мимо широких панорамных окон кофейни. Стремительный сгусток тьмы и зла.

– Мисси! – поприветствовала я принцессу, едва за ней захлопнулась дверь. – Ты опять шла пешком? Дождь же! Почему не взять такси?

Меня тут же окатило таким яростным взглядом, что некоторые посетители даже обернулись в нашу сторону, словно ощутив угрозу.

– Никогда тебе не запихнуть меня в эти схэровы машины. Только через мой труп. Это же безумие какое-то, кому вообще пришло в голову передвигаться в тесных металлических штуковинах, да еще и на такой скорости?

Я закатила глаза, вспоминая, какими способами мне приходилось передвигаться в ее мире. Хотя, пожалуй, пора начать говорить «в нашем»? Я ведь дракон. Такой же, как и принцесса, которая по чистой случайности переместилась со мной в этот мир вместе с младшим принцем.

– А Териону нравится. Он даже решил, что когда-нибудь купит себе Феррари.

Усаживаясь за барную стойку и разводя повсюду влагу, Мисси выразительно фыркнула.

Терионом мы называли младшего брата Лема Териари... Терионселли... Ладно, я никогда не смогу выговорить его настоящее имя. Просто в моем мире имена принца и принцессы могли бы вызвать недоумение, поэтому я уболтала их представляться всем более короткими их версиями.

– Братец даже новые носки себе купить не в состоянии!

Я примирительно похлопала ее по ладони, запуская кофеварку, чтобы, как и всегда в обед, угостить ее рафом.

– Дай ему время. Попасть в чужой мир и учиться жить по-новому непросто. Кажется, он до сих пор еще немножечко в шоке.

– Я попала сюда вместе с ним. Но при этом не меняю работы

одну за другой. Хотя мне это и не нравится, но я понимаю, что здесь я больше не принцесса. И что нам нужно оплачивать проживание в той конуре.

– Это не конура, нормальная квартира, – возмутилась я. – Ты других не видела! Ну да, мы с Ханной не ожидали, что нам придется поселить у себя на диване еще двоих незваных гостей. Скажи спасибо, что я не выставила вас на улицу!

– Еще бы ты выставила своих будущих родственников на улицу. И вообще, мы застряли здесь по твоей вине. И теперь мне приходится ежедневно трудиться... как там вы их называете? Официанткой! А еще постоянно следить, чтобы меня не шлепнули по заднице. Почему все вокруг делают вид, будто это нормально? Это же омерзительно!

– Да, этот мир жесток, – устало вздохнула я, придвигая к ней бумажный стаканчик и шоколадный пончик. – Постой, кто-то шлепнул тебя по заднице?

Уже с набитым ртом Мисси ответила:

– Нашальник.

– Твой начальник приставал к тебе? – я тут же взволновалась, быстро соображая, что с этим делать, как защитить ее? Все-таки я и правда ощущала за нее свою ответственность. По крайней мере до тех пор, пока не отыщу Лема и не передам ему ее из рук в руки. А вот Мисси при этом выглядела так, будто ее это вообще не беспокоит.

– Все нормально, я сломала ему палец.

– Ты... что?!

– Ну, возможно, я немножечко не рассчитала. Но зато теперь он так больше не делает. А еще разрешает мне немного опаздывать после обеда. Все-таки идти отсюда пешком не так уж и близко.

– Могла бы обедать в своем кафе, – беззлобно проворчала я, наблюдая за тем, с каким удовольствием она уплетает пончик. Кажется, земная еда приглянулась принцессе драконов по нраву.

– Я тебе что, надоела?

Я хмыкнула, оставив этот вопрос без ответа. Вместо этого по-сестрински потрепала ее по мокрым волосам и придвинула ей пачку салфеток – она вся вымазалась в шоколаде. Еще принцессой себя называет! На самом деле, я была рада, что она приходила ко мне каждый день в обед. Я успела привязаться к ней, а все ее резкости и ворчания уже не вызывали во мне прежних эмоций. Теперь я точно знала, что она это не со зла. И убить меня больше не пытается. Вообще, иногда мне даже казалось, что я тоже ей нравлюсь. И не потому, что теперь стало ясно, что именно я – Истинная ее старшего брата, которую он так долго искал.

– Ты проверила наши листовки по дороге сюда?

Мисси раздраженно дернула плечом.

– Опять содрали. Схэрра! Но я наклеила новые, пока шла сюда.

– Тебя могли задержать за это, я же говорила. Лучше делать это ночью.

Когда мы поняли, что с нами нет Лема, то сразу же принялись его искать. Я надеялась, что он окажется где-то неподалеку, ведь, когда Михаэль заставила меня переместиться, Лемиксандриэль лежал рядом со мной, его не должно было закинуть слишком далеко! Но его нигде не оказалось. Иногда я начинаю думать, что он вообще мог остаться в Тиэрелле. А я застряла здесь с его братом и сестрой навсегда. Ведь с того самого дня я больше ни разу не переместилась. Как бы сильно не пыталась...

Тогда мы распечатали эти листовки, где странными символами в виде ассиметричных фигур на своем языке Мисси и Терион оставили послание для брата. Мы расклеивали их везде, где только могли, но с самых людных улиц дворники их тут же снимали. А в подворотнях Лем мог и не увидеть наше послание... Но мы не оставляли надежд, которые угасали с каждым новым месяцем, проведенным здесь.

Я бы не отчаивалась так сильно, если бы увидела хотя бы где-то хоть